

УДК 008

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ДУХОВНОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

**Мангаева Т.С., Молдабеков Ж.Ж., Габитов Т.Х., Бияздыкова К.К., Муханбет А.А.,
Раисов Т.К., Даутова М.Б., Асан Г.К.**

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, e-mail: mira06_85@mail.ru

С приобретением Казахстаном независимости пришла пора возрождения подлинной духовности, исторической памяти, вхождения в русло ценностей общечеловеческой цивилизации. Словно после долгой и мучительной спячки открылась возможность с огромной жадностью познания обратиться к вечно живым источникам человеческой духовности. Возникла необходимость утоления этой жажды, но это надо сделать на уровне требований методологии и ценностей современной информационной цивилизации, избегая кривых зеркал и не создавая новых мифов. Освоение духовного наследия ушедших поколений, восстановление исторической памяти откроет нам дорогу для расцвета нашего Казахстана, духовного развития общества.

Ключевые слова: культурное наследие, традиции и инновации, идентичность, культурная политика, духовность, диалог культур

THE ROLE OF CULTURAL HERITAGE AND SPIRITUAL AND MORAL FORMATION OF THE PERSONALITY

**Mantayeva T.S., Moldabekov Z.Z., Gabitov T.K., Mukhanbet A.A., Byazydykova K.K.,
Raysov T.G., Dautova M.B., Asan G.K.**

Kazakh National University named after al-Farabi, Almaty, e-mail: mira06_85@mail.ru

This article discusses some aspects of the approach to pre-Islamic cultural heritage in the history of the spiritual quest of the Turkic peoples. Comparative data analysis of the relationships of various ethnic cultures of their spiritual heritage has been given and it has emphasized that respect for cultural heritage as a sign of civilization. Subjected to critical analysis of a variety of negative attitude towards the cultural heritage of the Kazakh people (Eurocentrism, ethnonihilism, particularism, fundamentalism, passeizm, etc.). Spiritual values had been formed during centuries – old world discovery by the Kazakh people, originally joined knowledge and morals, mind and will, beauty and humanity and they were concentrated in postulate: “Be just a man!”. In their works Kazakh writers, poets stated that understanding of himself, his place in this world and meaning of his existence are possible through the relationship to other people. This is controlled by his conscience which is the inner support for a man.

Keywords: Cultural heritage, tradition and innovation, identity, cultural politics, spirituality, dialogue of cultures

Отправной точкой практической реализации реформы общества должно стать единство процесса производства материальных благ и развитие самого человека. К культурным ценностям отнесены – «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость, здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории» [1]. Из этого следует, что ядром культурных ценностей Республики Казахстан являются продукты и артефакты, состояние и потенциал созидательного творчества народов нашей страны. А вот что, например пишет А.Н. Нысанбаев: «Став суверенным государством, Казахстан должен подобно другим странам осознать, что у него нет вечных друзей и вечных врагов, а есть лишь

вечные национальные интересы, игнорирование которых способно быстро подорвать еще не окрепшую молодую государственность» [2].

Смысл бытия всегда интересовал человечество. И особенно актуальным стал этот вопрос на пороге XI века. Человек задумался, анализируя, оценивая век уходящий. Что в нем было хорошего и что плохого? С каким багажом мы перешагнем рубеж веков? Одно можно сказать с уверенностью: нам мало, чем будет похвастать перед потомками, но стыдно будет за многое. «XX век был самым страшным в истории человеческой цивилизации. В ряду глобальных тревог века – фашизм, тоталитаризм с его массовыми репрессиями, вынудившими огромное число людей покинуть родные края, голод, шагающий по планете, выросшие до вселенских масштабов проблемы экологии» [3].

В XX веке пали колониальные империи, но зависимость не исчезла, изменился лишь образ ее проявления. Экономические цепи не менее прочны, чем военно-политические. На мировой арене появилась империя

нового типа – сверхдержава. Человечество гордится достижениями научно-технического прогресса и темпами экономического роста. И это совершенно справедливо. Человеческий разум проник в микромир, овладел ядерной энергией, достиг высот в ракетостроении и космонавтике; велики достижения в телерадиокоммуникации, микроэлектронике и молекулярной биологии.

Но что с другой стороны медали? Все более изощренные и разрушительные виды оружия, экологический кризис и создание потребительской культуры, катастрофически теряющей духовность и заполняющей образовавшийся вакуум индустрией удовольствий. Нарастающее экономическое неравенство, крайняя бедность одних и чрезмерное обогащение других. На эти проблемы обращают внимание Ч. Айтматов и М. Шаханов в своем диалоге «Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе века)».

С точки зрения М. Шаханова, наша цивилизация подошла к краю пропасти, так как забыт приоритет духа. Он пишет о том, что западный ум, разрушивший традиционные ценности и под знаком научного эксперимента (на заре века) анатомировавший и систематизировавший «трехмерный мир», обратился затем к изнанке бытия, к темной, «обратной» стороне» человеческой природы и мира. «Все запретное, необычное, неизвестное привлекает его большое внимание, а привычное и традиционное, «положительное» утратило всякий интерес и ценность. Эта фундаментальная установка европейского сознания определила общую атмосферу и культурную ориентацию Запада конца XX столетия» [4].

С ним вполне солидарен Ч. Айтматов, считающий причиной современной бездуховности забвение добра, которое стоит слегка потеснить, как зло тут же укрепляет свои позиции. «Как жаль, что мы долгое время не придавали этому значения. Живой человек соткан из мириад действий: созидательных и разрушительных, преднамеренных и спонтанных. Лабиринты внутреннего бытия человека сложны и опасны. Но как бы там ни было, предотвращать рождение кровопийцы от кровопийцы, злодеев от злодея, осаждают пускающуюся в разгул чуму манкуртизма и зомбизма – величайшая обязанность всего человечества» [5].

С кого можно спросить за эту безнравственность? Как можно быть спокойным за будущее страны, когда поколение будущего впитывает в себя сомнительные ценности расплодившейся дешевой литературы, низкопробных коммерческих фильмов, пронизанных духом насилия, убийства, грабежа!? В нашем обществе неправильно поняты

многие демократические свободы. Телевидение заполняется фильмами о насилии, издевательствах и пытках, книжные прилавки ломаются от низкопробных мелодрам, боевиков и триллеров, ничего общего не имеющих с высокой художественностью, пропагандируя и внедряя в сознание наших людей «образ жизни», чуждый стратегическим идеалам и традиционной этике национального опыта. «Там, где в основу воспитания положено убийство, под каким бы соусом оно ни подавалось, получим либо камикадзе, либо Джеймса Бонда» [6]. В силу этого европейская культура по сей день петляет по кругам ада, не в силах преодолеть горгоническое притяжение разрушительных соблазнов и идей... Восточный же опыт преодоления этой проблемы не всегда применим к западному сознанию, чуждому метафизике и основанному на рациональной ментальности, хотя Запад и стоит на пороге открытия метаисторической реальности и методов ее постижения [7].

XX век, считают все ученые, аналитики, стал трагедией для человеческой цивилизации еще потому, что он подверг ее устойчивым социальным экспериментам, разрушившим и увлекшим их, независимо от национальности, вероисповедания, увлекшим утопической идеей социального равенства. В результате были разрушены мировоззренческие ценности, духовные ориентиры, основные жизненные позиции людей [8].

Плоды этого процесса настолько обильны, что не заметить их просто невозможно, они вошли в нашу жизнь и стали ее неотъемлемой частью. Это преступность, терроризм, коррупция, вандализм, алкоголизм, наркомания, фанатизм и многое другое. Когда же закончилось противостояние двух идеологий, оставивших после себя пустоту и охваченных паникой и страхом людей, появилась еще более благоприятная почва для экстремистов всех мастей, начиная от политиков, кончая «звездами» эстрады и кино, не говоря уже о сфере преступных «удовольствий».

Продуктом урбанизации стала новая общность, получившая новое определение «масса», в границах которой медленно, но верно деформируются родовые черты как личности, так и этноса. Город рамками своего ограниченного пространства спрессовывает людей, их волю и судьбы, концентрируя в себе огромный потенциал социальной энергии. В этих же границах концентрируется и огромная техногенная энергия в форме гигантов индустрии, объектов повышенной опасности для человека и окружающей среды.

Растет число техногенных и природных катастроф, чрезвычайных ситуаций, увеличивается вероятность и без того высокой возможности отдельного человека влиять на судьбы миллионов людей. Все это происходит в среде разрастающейся массы, которая не поддается структурированию, не имеет традиций, неадекватно реагирует на происходящие события, усредняет и обезличивает человека. Масса легко возбудима, жестока и безответственна – она является прекрасной средой для внушения и «социального зомбирования». Век XX можно назвать веком урбанизации и масс, выступивших принципиально новым генератором социальной энергии, носителем масс-идеологий, масс-культур, радикальных квази-религий.

Цивилизованность любого государства определяется, прежде всего, его отношением к культурному наследию. Перед государственной политикой Казахстана в области культуры стоит двоякая задача: с одной стороны необходимо разработать комплекс мероприятий, направленных на развитие и поддержание самобытных этнических культур; с другой – создание условий для оптимального развития и безболезненной интеграции в единую общечеловеческую культуру. Как сказано в Концепции социокультурного развития Республики Казахстан, культурное наследие позволяет народу помнить традиции своего прошлого, черпать духовные силы, умело привносить в него черты других культур для развития процесса самосознания. Из самобытности народных культур складывается единство культурных ценностей народов Казахстана. Поэтому Республика Казахстан будет сохранять и защищать культурное наследие всех народов, обеспечивать равенство культур и право каждого народа утверждать, сохранять и развивать свою культурную самобытность.

Бережное отношение к собственному культурному наследию и восприятие ценных элементов других культур – это магистральный путь развития человеческой цивилизации. Все ее основные достояния получены на этом пути. Например, мы все восхищаемся достижениями средневековой мусульманской культуры IX – начала XIII веков, другими словами культурой Исламского Ренессанса. В этот период, признанный Вторым учителем, аль-Фараби пишет свои бессмертные трактаты, Ибн-Сина заканчивает свой 12 томный труд по медицине, Кожа Ахмет Ясауи поднимает человеческую духовность на небывалую высоту, городская культура Центральной Азии дает самые передовые для того времени образцы

материальной и духовной культуры и т.д. Исследователи этого феномена указывают на множество причин и факторов расцвета данной культуры (синтез арабской, иранской и тюркской культур, роль Великого Шелкового Пути, динамика кочевых цивилизаций того времени, цивилизационная роль ислама, духовный потенциал тенгрианства, зороастризма, манихейства и др. автохтонных религий и т.д. Но мы хотим обратить внимание еще на одно обстоятельство и оно связано с переводом культурного наследия человечество. Как известно, халиф аль-Мамун в г. Багдаде, в столице Арабского халифата, способствовал к открытию Дома ученых в городе и попросил перевести на арабский язык основные сочинения древнегреческих философов и мыслителей, что было и сделано. Все это способствовало к диалогу культур и через него к ее расцвету.

Проблемы возрождения культурного наследия тесно связаны с духовным бытием самого народа, затрагивает его смысло-жизненные аспекты. Культурное наследие – это завещание одного поколения к другому, времен связующая нить. Как писал французский моралист де Шамфор, когда общество не скреплено разумом, не оживлено чувством, когда в нем нет неподдельной благожелательности и обмена достойными мыслями, что видит в нем большинство его сочленов? То ярмарку, то игорный притон, то постоялый двор, то разбойничий вертеп. Но осталось память и живут нетленные творения далеких предков. Древние кочевники были правы, когда понимали свои деяния и воспринимали все происходящее в мире как общее стремление и единое творчество человечество. Прошлое ведь не то, что прошло и не вернется, будущее вовсе не то, что ожидает нас потом; они вплетены в настоящее.

Соединение ценностей модернизации с национальной культурной самобытностью создает возможность реализации оптимистического сценария пути вхождения в современную цивилизацию. Этот стержневой признак конструктивной и практической действенной культурной политики наиболее полно проявлен, разумеется, в Японии, эффективно работает на экономический расцвет «молодых драконов» Юго-Восточной Азии, доказал свою жизнестойкость в ходе модернизации Китая. Осуществляя государственную программу «Культурное наследие», Республика Казахстан должен учесть этот опыт. Вместе с тем практика возрождения культурного наследия посредством абсолютизации культурно-национальной самобытности, возведение новой «китайской стены» между Востоком и Западом, Югом и Севером в попытках рефор-

мирования, например, постколониальных и посттоталитарных странах, или неприятие современной глобализации пол лозунгами религиозно-политически окрашенного национализма в некоторых странах мусульманского Востока, африканские теории негритуа, идеи Чучхэ и т.п. демонстрируют свою неэффективность, или даже оказывают разрушительное воздействие на культуру, экономику, социум.

Культурное наследие Казахстана в контексте глобализации и вестернизации

Программа «Культурное наследие» в нашей стране реализуется в условиях нарастания процессов глобализации и вестернизации. В прошлом веке казалось, что процесс глобализации приведет к унификации всех культур, а западная модель станет всеобщей. Но сам процесс усвоения западной культуры стал давать противоречивые результаты. Сама западная цивилизация, возникшая не без участия восточных культур, вышла за пределы этнических культур и стала претендовать на универсализм. Идеалы восточных культур (чувство гармонии, гармония между человеком и природой, примирение крайностей, религиозность и т.д.) так и не были укоренены в западную культуру и предопределяли формирование незападного типа личности.

Образованный человек, ощущающий прошлое, природу, космос, как часть своей жизни, как отчий дом, нуждающийся в опеке – особый человек. Для него немислимо потерять или забыть прошлое. Он не будет бездушно разглядывать ценности культуры, историю. Но попытается понять, вчувствоваться, услышать голоса, вопросы прошлого, чужого опыта. Стало быть, культурное наследие – диалог культур, диалог времен.

«Чужое вмиг почувствовать своим» – этой коммуникативной стратегии культуры существенно помогает перевод, поскольку он обеспечивает межкультурную коммуникацию на уровне текстов. В определенном смысле каждое культурное действие может быть рассмотрено как коммуникативное, ибо оно содержит и выражает определенную информацию. А в переводе коммуникативный аспект культурно значимого действия перерастает в диалог культур.

Диалектика глобальных социально-духовных процессов XX – начала XXI веков в драматических перипетиях обогатила философию цивилизации новыми поведенческими стереотипами, в которых общепланетарное не исключает патриотического, культурное наследие утверждается как составное универсума. Культурное наследие

признается изначальной средой трансформации общечеловеческих нравственных законов в национальных космосах и современный интерес к ее канонам есть, безусловно, признак гуманизации общества. С другой стороны идеализация древнего опыта, дошедшего до нас в закостенелых формах быта и мифологизированного осмысления явлений действительности означала бы в эпоху качественного изменения общей среды обитания человека и динамизации всех сторон его жизни остановку в развитии, без чего существование индивидуума теряет всякий смысл. Так в искусстве оправданно сомнение персонажа как состояние, вызванное беспокойством связи, с одной стороны, чрезвычайной сложностью рационализации современного проявления человеческой деятельности, с другой – несовершенством устоявшихся моральных категорий.

Несмотря на громадные технические достижения современной цивилизации, в области культурного наследия и нравственной культуры она сталкивается с серьезными кризисными явлениями. Кроме мирового экономического кризиса, человечество испытывает и оскудение своих нравственных, духовных оснований, и оно отражается в отношениях человека и мира, человека и человека.

Мечта о человеке и человечестве, отвлеченных от всего культурного наследия есть потеря целого мира ценностей и богатств. Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретная, то есть национальная, индивидуально-народная и лишь в таком качестве восходящая до общечеловеческой.

Н. Бердяев пишет: «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин... Национальный человек – больше, а не меньше, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще и еще есть черты индивидуально-национальные. Можно желать братства и единения русских, французов, англичан и немцев и всех народов Земли, но нельзя желать, чтобы с лица Земли исчезли выражения национальных ликов, национальных духовных типов и культур» [9].

Век XXI можно назвать веком информационных технологий и масс, выступивших принципиально новым генератором социальной энергии, носителем масс-идеологий, масс-культур, радикальных квазирелигий. Развитие информационных технологий привело к замещению технологий, имеющих целью получение нужных человеку мате-

риальных ценностей и услуг, технологиями «промывания» мозгов с целью получения нужного типа сознания и культуры. Информационный взрыв, коммуникационные сети и невероятное давление на все человеческие органы чувств. Это единственное изобилие, которое знает человек, изобилие до отвращения и отупения.

Все проблемы как индивидуального, так и коллективного характера кроются в человеческой природе. На рубеже веков сама жизнь ставит перед нами поистине ключевой вопрос: сумеем ли мы проснуться раньше, чем концентрация взрывоопасных проблем достигнет критической массы? [10].

Кризис духовности связан с непрекращающимися катаклизмами, в результате которых человек гибнет, ожесточается, утрачивает социальные связи и перестает кому-либо верить. Его душа опустошена, возникла принципиально новая ситуация, идет лихорадочный поиск ориентиров, механизмов, балансов и по природному зову своему человек возвращается к простейшим социальным связям. На этой почве легко расцветают религиозные и политические шарлатаны и тоталитарные монстры. Люди ищут любовь, а встречаются на этом пути с носителями добра с кулаками или прямо поклоняются злу.

Как пишет М. Орынбеков, «Нравственное падение особенно тяжело сказывается на молодежи, которая с юных лет лишена идеалов чистоты и верности, мудрости и чести, а тяготеет к предательству, склокам и скандалам» [11]. Сейчас самое время задуматься над тем, с какими мыслями и чувствами мы открываем двери в будущее, сумеем ли разбудить человека в Человеке.

Кризис гуманизма в мире выдвигает на первый план проблему – как человеку остаться человеком в духовном смысле этого слова, человеком не только разумным, но и совестливым. Ч. Айтматов пишет: «...самая страшная из грозящих нам катастроф – это не столько атомная, тепловая и тому подобная угроза физического уничтожения человечества (а, может быть и всего живого) на Земле, сколько антропологическая – уничтожение человеческого в человеке, катастрофа, означающая, что человек не состоялся» [12].

Национальные системы морали своеобразно оформляют всеобщие нравственные представления. К числу простейших нравственных представлений относятся уважение к старшим, патриотизм, трудолюбие, солидарность. Они аккумулируются в понятии совесть народа. Совесть нации, постоянно охраняемая и умножаемая лучшими ее представителями, неотделима от государ-

ственности, бескрайних просторов земли, от ее души – культуры и языка. Жить и творить по совести присуще, пожалуй, всем нациям и народам, но для западного менталитета характерно жить по правилам, законам, тогда как нам на Евразийском пространстве традиционно, из поколения в поколение передавалась заповедь жить по совести, чтобы не было стыдно перед памятью предков и суда потомков.

Общее понятие морали не может быть сведено ни к воле верховного существа, ни к наследуемой способности к самопожертвованию, ни к обслуживанию экономических и политических интересов отдельных социальных групп.

Заключение. Важно подчеркнуть, что сегодня необходимо отказаться от мысли о существовании какой-то одной, единственно верной морали. Каждая из направлений морали имеет в своем содержании некоторое рациональное начало, отражает какую-то реальную сторону этого феномена. Наиболее близким к истине представляется понимание морали как самостоятельной, автономной стороны человеческого бытия выражающей его особое качество – качество человечности.

Внутренний мир человека является главным, что определяет нравственную ценность и моральный облик личности. Понять самого себя, свое место и смысл своего существования возможно лишь через отношение к другим людям, к обществу в целом. Человек живет в сложном мире пересечения природного и общественного, индивидуального и социального, частного и коллективного. От отношений в обществе зависит нравственное состояние людей.

Чтобы стать Человеком, Homo sapiens необходима душа – особый свет Высшего Духа. Духовность сама по себе узнаваема по определенным критериям. Одно из главных ее отличий – это бескорыстность, которая предохраняет отчуждение человеколюбия, патриотизма, личных помыслов, идеалов служения отечеству, является показателем духовности общества, цивилизованности общественных отношений, охраняющих души людей от морального разложения, бессердечия. Культура базируется на духовном, вытекает из духовности, цивилизованности. Духовное создает предпосылку для устремлений к идеальному, возможности восприятия и обогащения национальных и общечеловеческих ценностей. Ценности проявляются там, где для этого имеются духовные предпосылки, соответствующая культура, образование, интеллектуальный потенциал и интерес к освоению и обогащению национальных

и общечеловеческих ценностей, а через них – и к самоутверждению нации в цивилизованном пространстве.

Постигая мир культуры, человек познает идеи и идеалы, языки и нормы поведения, что приводит к осмыслению и восприятию духовно-нравственных принципов, идей добра, красоты, блага, истины, справедливости. Эти ценности ориентируют побуждения и мотивы человека, интересы и цели личности, образуют ее духовность.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 24 декабря 1996 года «О культуре» // Культура и СМИ: проблемы взаимодействия / Сост.: А. Кодар и др. – Алматы: ИД «Credo», 2000. – 360 с.
2. Нысанбаев Ә.Н. Қазақстан. Демократия. Рухани жанару. – Қазақстан. Демократия. Духовное обновление. – Алматы: Қаз. энциклопедиясы, 1999. – 416 с.
3. Нысанбаев А.Н. Глобализация и проблемы межкультурного диалога в двух томах. – Астана: ИФП МОН РК. Т.2., 2004. – 308 с.
4. Айтматов Ч., Шаханов М. Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе века). – Алматы: Рауан, 1996. – 384 с.
5. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 240 с. (95-96).
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с. (183).
7. Орынбеков М.С. Философские воззрения Абая. – Алматы: Білім, 1995. – 136 с. (114).
8. Айтматов Ч., Икэда Д. Ода величию духа. – М.: Прогресс, Литера, 1994. – 272 с. (63).